

18+

НИКОЛАЙ И СЕРГЕЙ МИРОНОВЫ

СИЛЬВЕСТР

Николай и Сергей Мироновы

Сильвестр

«Издательские решения»

Мироновы Н.

Сильвестр / Н. Мироновы — «Издательские решения»,

Эта книга — захватывающая история о внутреннем выборе и борьбе добра со злом. Когда привычный мир рушится, а общество выбирает сторону зла, вчерашнему скромному клерку приходится решать: подчиниться общему безумию или стать одним из немногих, кто готов сражаться за истину до конца.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сильвестр

Николай и Сергей Мироновы

© Николай и Сергей Мироновы, 2026

ISBN 978-5-0071-4579-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

На приборной панели почти нового «китайца» Ивана Рагожина вспыхнул желтый значок Check Engine. Настроение мгновенно испортилось. В голове, опережая мысли о вынужденной субботней поездке в автосервис, понеслась привычная вереница тревог: «А если запчасти придется ждать месяцами? А если случай не гарантийный? Влезать в новый кредит, чтобы починить и без того кредитную машину?..»

А ведь день только начинался. «Понедельник — день тяжелый», — любил повторять он. Впрочем, на каждый день недели у него имелась заготовка. Пятницу, например, он называл «тяпницей», свято веря, что после завершения рабочей смены просто необходимо тяпнуть пивка.

К счастью, на парковке перед бизнес-центром нашлось несколько свободных мест. Не веря своему везению, Иван приткнул автомобиль всего в тридцати метрах от главного входа. «Хоть где-то фартит», — подумал он.

На часах не было и восьми, а он уже находился в офисе. Рагожин всегда приходил первым. Ну, или почти всегда. Дело в том, что жилье он купил в пригороде, и без пробок дорога занимала минут тридцать. Однако в реальности путь растягивался на полтора часа, а в плохую погоду или в дачный сезон — и вовсе на все три. Поэтому выезжать приходилось как можно раньше.

Зайдя в пустой офис, Иван щелкнул клавишей питания на системном блоке и отправился на кухню. Стандартное утро, стандартная неделя, стандартная чашка. Кофемашина отвратительно жужжала, но напиток выдавала весьма вкусный. Компания зерна сотрудникам не покупала, так что каждый приносил свои. Периодически кто-то пытался «одолжить» чужого кофе, из-за чего на кухне регулярно вспыхивали конфликты. Впрочем, конфликты сопровождали его на любой работе.

За пятнадцать лет офисной карьеры он стал идеальным винтиком этой системы: помощник менеджера, менеджер по продажам, старший менеджер, переход в другую компанию, супервайзер, промоутер, опять менеджер — и так по бесконечному замкнутому кругу.

Глоток горячего кофе отозвался приятным жжением в желудке. Иван удобно уселся в кресле, натянул наушники и привычно открыл социальные сети. В ушах играл плейлист, составленный на основе истории прошлых поисковых запросов.

— Я меломан, — часто повторял он, хотя на самом деле ему просто нужен был ненавязчивый музыкальный фон.

Он знал множество групп, огромное количество названий песен, имен исполнителей и частенько что-то мурлыкал себе под нос. Окружающие эту странность замечали. Как-то раз в лифте молодой парень застал нашего героя за тихим, фальшивым исполнением чего-то вроде «Тысь-анадысь». Смотрелось это, прямо скажем, жалко.

Офис постепенно заполнялся. С мужчинами он обменивался сдержанными рукопожатиями и парой дежурных фраз про пробки на дорогах. С женщинами не разговаривал вовсе — разговоры с ними его искренне раздражали, поэтому он ограничивался сухим кивком.

Так и прошел остаток утра: бесконечная лента мемов, пара глупых звонков, несколько шаблонных писем. Наступил обед.

— Куда сегодня? За суши или за пиццей? Или в азербайджанский ресторан на бизнес-ланч? — поинтересовались коллеги.

— Да мне без разницы, давайте куда угодно, — отозвался Рагожин.

За обедом коллеги привычно перемывали косточки руководству, а чтобы хоть как-то отвлечься от работы, обсуждали китайский автопром.

Вернувшись на рабочее место, Иван продолжил изучать мемы. Для видимости бурлящей деятельности распечатал несколько черновиков клиентских писем и с важным видом начал ставить на них пометки шариковой ручкой. Смысла в этом не было никакого, но имитировать процесс требовалось четко. Не просто же так ему платили зарплату, которой аккуратно хватало на ипотеку, автокредит, бизнес-ланчи, свежие белые рубашки, пятничное пиво с приятелями и пару стриминговых подписок.

В целом день сложился удачно: начальник в офисе так и не появился, никто не орал и не заваливал горящими задачами. Если бы не упрямо горящий значок Check Engine, день вообще можно было бы назвать идеальным.

Домой Иван добрался за два часа, отстояв положенную норму в вечерних заторах под бубнение авторадия. В магазин заходить не стал — терпеть не мог вечернюю толкотню у касс, да и сил после дороги не оставалось. Из холодильника были извлечены пиво и подкопченная сырная косичка.

Полистав мемы за компьютером, Иван перебрался на диван и шелкнул пультом. Телевизор работал у него исключительно для фона. Он обычно включал первый канал и начинал методично перещелкивать все пятьсот каналов, доступных по кабельному тарифу. В этом ритуале был свой медитативный кайф: пролистаешь всё по кругу, глянешь мельком, что где идет, — глядишь, и пара часов пролетела. Можно ложиться спать, чтобы завтра снова ехать на работу.

Лениво гоняя каналы один за другим, он вдруг зацепился взглядом за новостной сюжет, который с небольшими интервалами повторялся сразу на нескольких федеральных кнопках. Передавали экстренное сообщение о начале масштабного строительства нового храма...

Глава 2

Утро началось по давно отработанной схеме: новости, мемы, котики.

Пролистывая очередную подборку с пушистыми котятами, Рагожин внезапно вспомнил про сомнительное поведение своего «китайца» и открыл чат с ИИ. Описал проблему и поинтересовался, стоит ли сегодня рисковать или надежнее добраться до офиса своим ходом. Нейросеть ответила четко: лучше не усугублять и воспользоваться общественным транспортом.

«Спасибо», — отпечатал он в ответ. В нем говорила не только природная вежливость, но и ввевшийся из мемов страх: когда ИИ захватит мир, вежливых кожаных мешков, возможно, пощадят.

Закрыв чат, Иван тяжело вздохнул. Мысль о неизбежной очереди на маршрутку вызвать восторга не могла, но выбора не было. Покролив еще пару минут ленту, он спохватился: пора выходить. В таких делах промедление смерти подобно — время ожидания микроавтобуса не поддавалось никакой логике.

С транспортом, впрочем, повезло. Маршрутка появилась почти сразу. Протиснувшись в салон одним из первых, он прошел в самый хвост и занял место справа у окна. Пару лет назад Иван с удивлением обнаружил у себя легкую паранойю: он терпеть не мог, когда кто-то смотрит ему в спину.

Наушники он с собой не взял, а глядеть в телефон в трясущейся маршрутке он не любил — его укачивало.

Вскоре на соседнее сиденье грузно опустилась женщина с явной парой десятков лишних килограммов. От нее ощутимо несло потом. Рагожин поморщился и сжался: «Ну утро же... Неужели сложно помыться? Вода ведь есть у всех...» Женщина тем временем извлекла из необъятной сумки смартфон и принялась азартно тыкать пальцем в экран. Не из любопытства, а просто от нечего делать он взглянул на чужой дисплей. Соседка с упоением шинковала виртуальные летящие плоды. Fruit Ninja. Сам он игры любил, но подобную примитивную «кликерскую» дичь искренне презирал.

На сиденье перед ним уселся парень в огромных полноразмерных наушниках, из которых на всю маршрутку валил басовитый рэп. «Ну, хоть так музыку послушаю», — усмехнулся про себя Иван.

Однако внимание быстро переключилось. В салон вошла девушка.

Красивая аккуратная прическа, свежий маникюр, легкое платье в светлых тонах... Он отвел взгляд, но тут же украдкой посмотрел снова. На секунду. Опять уткнулся в окно. И снова вернулся взглядом к ней. На мгновение в голове мелькнула робкая, почти дерзкая мысль: «А что если познакомиться? Какая же она красивая... До чего выгодно отличается от всего этого серого контингента!» А салон, к слову, был набит невыспавшимися женщинами средних лет, пенсионерами и такими же, как он сам, помятыми белыми воротничками.

Иван увидел, что девушка тоже заметила его интерес и чуть заметно улыбнулась. Или показалось? Он взглянул еще раз.

Девушка достала из миниатюрной сумочки телефон, набрала номер и привычным жестом махнула головой, убирая роскошные локоны от уха:

— Алё!

Рагожин поморщился от этого резкого, базарного «алё».

— Чё? Да я сама в шоке! — громко протараторила она на весь салон. — Ничего не помню, нажралась вчера с Танькой в суши-баре по купону...

Рагожина снова передернуло. Девушка говорила оглушительно, вульгарно и до ужаса примитивно.

— Да пошел он, этот козел!..

Не дослушав очередной пассаж, он отвернулся к окну.

В салоне тем временем разгорался скандал — разумеется, из-за открытого окна. Классика общественного транспорта, конфликт на пустом месте. Одному душно и «сейчас просквозит», другому невыносимо душно. Полетели отборный мат, угрозы и мелкие оскорбления.

Ивану часто доводилось наблюдать подобные вспышки на ровном месте, и чувствовал он при этом нечто смешанное. С одной стороны, смотреть на грызню чужих людей было даже любопытно, а попытки женщин вцепиться друг другу в волосы его искренне забавляли. Но с мужчинами история была иной. Как человек, отдавший в свое время немало лет боксу, он слишком хорошо понимал: даже корявый тычок неподготовленного мужика может привести к необратимым последствиям. Профессионалы называют это лаки-панчем — случайным, «везучим» ударом, способным свалить в нокаут даже опытного бойца. Вот только на улице такой «счастливый случай» часто заканчивается глухой инвалидностью или тюремным сроком.

Впрочем, лезть разнимать и успокаивать драчунов Рагожин не собирался. Роль пассивного наблюдателя его устраивала куда больше. До мордобоя дело так и не дошло, и он просто отвернулся к окну.

За стеклом тянулся типичный спальный район: панели, серость, лужи, плотно утрамбованные на тротуарах автомобили. Всё это привычно вгоняло в тоску. Иван прикрыл глаза и задремал.

Его разбудил густой, раскатистый колокольный звон.

Открыв глаза, он увидел в окне золоченые купола. Маршрутка проезжала мимо нового храма, недавно отстроенного прямо посреди бетонных многоэтажек. К массивным дверям тянулся вереницей народ — в основном женщины, на ходу поправлявшие и повязывавшие платки.

Звон колоколов и вид спешащих прихожан мгновенно восстановили в памяти отрывки из вчерашних ночных новостей.

«Может, про этот храм в новостях и говорили? — подумал он, глядя на суету у входа. — Хотя нет, там, кажется, речь шла о чем-то на Ближнем Востоке... Да и какая разница. Будто у нас храмов мало. Лучше бы многоуровневую парковку тут всадили, толку было бы больше».

Тишину, царившую в пассивно-сонном салоне маршрутки, неожиданно разорвал хриплый мужской голос. Из динамика телефона усевшегося впереди парня громко зазвучал незнакомый речитатив:

«Печать зверя — клеймо стада...»

Парень неторопливо сбросил рингтон, ответил на звонок и стал вполголоса с кем-то переговариваться.

Маршрутка плавно тронулась со светофора. Рагожин невольно шепотом повторил про себя ввешуюся строчку из непонятной только что услышанной песни, еще пару секунд pokrutil её в голове и снова погрузился в дрему — уже до самой конечной, до метро.

Бросив в воздух дежурное «Всем привет!», он включил компьютер и сразу же проследовал в сторону туалета — помыть руки после общественного транспорта. Выходя из туалета, он нос к носу столкнулся с директором. Поняв, что рукопожатия не избежать, а правая ладонь все еще мокрая — по какой-то неведомой причине он никогда не пользовался сушилкой, предпочитая смахивать капли и ждать, пока рука высохнет сама, — он стал судорожно вытирать руку о штанину. Капли размазывались плохо, движению не хватало грации, но шеф уловил этот суетливый жест и вместо привычного рукопожатия просто покровительственно похлопал его по плечу:

— Уже видел новости? Похоже, нас ждут большие дела, Ваня!

«Откуда у него столько оптимизма? Откуда вообще такое настроение спозаранку? И с каких пор я для него — „Ваня“? Какие еще новости?..»

Вернувшись за стол, он разблокировал монитор, открыл браузер и обомлел.

Ленты мировых информагентств буквально разрывались от красных плашек «МОЛНИЯ». На трибуне в Брюсселе стояла Председатель Европейской комиссии. Ее речь звуковым потоком шла в прямой трансляции, а под видео бежала текстовая расшифровка, больше похожая на бред сумасшедшего:

«Мы отменяем любые таможенные пошлины и импортные квоты для всех стран мира... Мы готовы принять в состав Европейского Союза каждого желающего без предварительных условий, бюрократических процедур и адаптационных периодов... С сегодняшнего дня полностью упраздняются визовые режимы, биометрический контроль на границах и ограничения на трудоустройство для иностранных граждан. Небо открыто, границы открыты, движение абсолютно свободно для всех жителей Земли. Любые экономические санкции, финансовые блокировки и аресты активов признаются недействительными...»

Первой мыслью было: сайт взломали хакеры и теперь глумятся над публикой. Однако в Telegram-каналах происходило то же самое. Он не поленился зайти на порталы крупнейших международных медиагигантов — Reuters, BBC, CNN — всюду висели одни и те же заголовки.

«Она что, сошла с ума? — подумал Иван. — Сейчас ее выведут под руки и выпустят опровержение».

Но вместо опровержений в эфире начали появляться видеообращения глав ключевых европейских государств. Премьеры и президенты один за другим всецело поддерживали озвученный манифест.

Офис погрузился в экзальтированный восторг. Директор буквально светился: новости об обнулении пошлин и снятии торговых барьеров открывали перед их скромной фирмой невиданные, поистине космические горизонты.

— Ребята! У нас будет тонна работы! Новые рынки, новые вызовы! Будьте готовы к рывку!

Однако «ребята» готовились совсем к другому. Идея крушения границ и полной свободы передвижения захватила умы куда сильнее, чем рост корпоративных продаж.

— Ну что, мужики! Если виз больше нет и лететь можно хоть завтра — гоним в Чехию пивка попить? — возбужденно крикнул один из менеджеров.

— Или в Амстердам, к девкам! — подхватил второй.

— Лучше в Испанию, за хамоном и настоящей риохой! — подал голос упитанный коллега из отдела логистики, которого искренне волновали исключительно вопросы желудка.

Женская половина коллектива уже наперебой обсуждала прямые рейсы в Париж, сезонные распродажи в галерее Лафайет и романтические ужины с видом на Эйфелеву башню без всяких выписок с банковских счетов и унижительных записей в визовые центры.

И только старый юрист Олег Алексеевич — пятидесятилетний скептик, всегда резко отрицательно настроенный по отношению к Западу — сидел с ядовитой ухмылкой.

— Стреляют себе даже не в ногу, а сразу в голову, — глухо пробормотал он, смакуя момент. — Вот он, «Закат Европы», о котором писал Освальд Шпенглер! Абсолютный самодемонтаж, самовыпиливание!

Олег Алексеевич искренне не любил «коллективный Запад» и явно испытывал садистское удовольствие от его скорой, как ему казалось, гибели.

Рагожин замер перед экраном. Он годами смотрел новости, читал аналитические публикации и искренне не понимал, как такое вообще возможно. Раньше ведь этим членством в ЕС и правом въезда манили, как морковкой перед носом ослика. А тут — берите, кто хотите? Он вспомнил, сколько нервов, денег и времени потратил в позапрошлом году, чтобы оформить этот нещадный Шенген и вывезти бывшую девушку в Австрию. Это же был настоящий бюрократический ад с кучей справок, переводов, брони и заверений! А теперь все это просто выбросили на свалку?

«Что-то тут не так, — размышлял он, нахмурившись. — Какой-то лютый развод. Так не бывает».

Впрочем, углубиться в аналитику ему не дали.

— Эй, философ! Погнали на обед! — окликнули его коллеги.

Для обеда было рановато, но работать в такой атмосфере не мог абсолютно никто. Пожав плечами, он встал из-за стола и вместе со взбудораженной толпой коллег отправился перекусить.

Изолироваться от новостей во время обеда оказалось невозможно. Новый информационный поток валил нескончаемой лавиной: заявления первыми лицами сменялись комментариями экспертов, а те, в свою очередь, обрастали комментариями на комментарии.

Иван прекрасно знал: когда происходят подобные тектонические сдвиги, новостному фону нужно дать время «настояться». А вот мемы — мемы можно и нужно смотреть прямо сейчас. И действительно, его любимые паблики отреагировали мгновенно, выдавая тонны острого бытового юмора на тему рушащегося миропорядка.

«Да-а, исторические дела... — думал он, лениво подбирая вилкой салат. — Что ни говори... Интересно, как все это отразится на нас? Вдруг завтра половина офиса просто не выйдет на работу и рванет в Европу? А если банковская система ляжет? На всякий случай надо бы снять наличку и залить полный бак бензина... По-хорошему, еще бы и в супермаркет заехать — крупами закупиться, которые годами хранятся, да туалетной бумагой набить шкаф... Но сегодня ведь только вторник. Ну какой магазин после работы? Сил нет вообще никаких».

Вернувшись домой, он долго не мог заснуть. В голове бушевала сплошная каша. Тот самый случай, когда происходят события, масштаб которых ты не в силах оценить прямо сейчас, но на уровне подкорки уже чувствуешь: как раньше — больше не будет.

«Может, я просто нагнетаю? — успокаивал он себя. — Надо отвлечься».

Иван включил компьютер и запустил «Танки», рассчитывая выбить пару побед и прояснить мозги. Но и там в командном чате игроки без остановки переругивались, обсуждая последние сводки из Брюсселя.

Плюнув, он выключил ПК и снова лег. Зажмурился, пытаясь уснуть. На секунду перед глазами всплыла та самая девушка из маршрутки с её вульгарным «Алё», густой колокольный звон над спальным районом и хриплый рингтон, вырвавший его из дремы.

Не выдержав, он нашупал под подушкой телефон и решил найти ту самую песню. Нашел, запустил. Цепкое, агрессивное начало, яркий запоминающийся мотив... Но всё же не его формат. Листая дискографию группы дальше, он случайно зацепился взглядом за название одного из альбомов: *«Сейчас позднее, чем ты думаешь»*.

«Да уж, — ухмыльнулся он в темноту комнаты. — Действительно поздно. С этим не поспоришь. Пора спать».

Глава 3

На следующий день Иван проснулся с тяжелой, налитой свинцом головой. Вставать с кровати не хотелось катастрофически. По телу гулял неприятный, липкий озноб.

«Простудился-таки... — подумал Иван, подтягивая одеяло к подбородку. — Точно в маршрутке продуло. Или та жирная тетка надышала».

Мысли привычно потекли в сторону самобичевания. Пора, давно пора возвращать себя в форму: тело буквально разваливалось от сидячей работы, офисной гиподинамии и постоянного стресса. Когда он в последний раз был в зале? Когда работал по груше? Иммуитет упал в ноль. «Всё, с понедельника начинаю бегать. Или возьму абонемент в качалку», — дал себе очередное клятвенное обещание Иван.

А пока следовало оформить передышку. Фирма, в которой он работал, активно претендовала на прогрессивность и внедряла передовые HR-тренды. Каждый сотрудник имел право взять три так называемых *sick off* в календарный год — дни отдыха по болезни без предоставления больничных листов и справок. Удобная штука. Иван открыл корпоративное приложение на смартфоне, в два клика заполнил заявку и бессильно провалился обратно в подушку.

Его продолжало колотить. Он мгновенно отключился.

Проснулся Иван уже ближе к вечеру. Постель была хоть выжимай: мокрая пижама, влажные простыни, даже пропитавшийся потом матрас.

«Ну и взмок же я!» — улыбнулся он сквозь слабость. Иван свято верил в народную мудрость: большинство легких недугов лечится глубоким сном и хорошим потением. Хотя против классической фармакологии тоже ничего не имел и при необходимости закидывался таблетками без лишних раздумий.

Переодевшись в сухое, он перевернул тяжелый матрас на другую сторону, перестелил белье, практически залпом посадил две большие кружки горячего чая с малиновым вареньем и снова рухнул спать.

На следующее утро стало ощутимо легче. Иван нащупал на тумбочке телефон и замер. Почти тридцать шесть часов без интернета! Личный рекорд. Практически детоксикация и победа над дофаминовой зависимостью!

Впрочем, победа длилась недолго. Иван уткнулся в экран.

Количество пропущенных новостей, мемов и аналитических разборов зашкаливало. В мире явно творилось что-то грандиозное, но читать длинные тексты сил пока не хватало. Иван отложил смартфон и некоторое время просто смотрел в потолок. Без телевизора, без соцсетей, в звенящей тишине.

Лишь к вечеру, когда силы окончательно вернулись, он приступил к полноценному изучению хронологии. За сорок восемь часов его отсутствия привычная картина мира окончательно дала трещину.

Судя по лентам новостей, сразу после Брюссельского манифеста сотни тысяч мигрантов со всех уголков планеты устремились к границам Европы.

Из Северной и Субсахарной Африки через Средиземное море плыло всё, что способно держаться на воде: надувные плоты, спасательные шлюпки, старые баркасы и, казалось, чуть ли не детские плавательные круги. Впрочем, предприимчивые дельцы быстро организовали регулярные рейсы на судах разной степени комфорта — от ржавых сухогрузов до комфортабельных яхт, на любой кошелек. На сухопутных границах Венгрии и Польши тоже бушевали человеческие моря: миллионы людей, окрыленных новостью об отмене виз, штурмовали КПП. Самое поразительное — их впускали. Без досмотра, без проверок, без задержек.

С Ближнего Востока и Центральной Азии в сторону Запада тянулись многокилометровые пешие колонны. Но больше всего Ивана позабавили вирусные ролики из Индии: тысячи

людей, буквально облепившие крыши поездов, автобусов и даже капоты попутных грузовиков, бесконечным потоком двигались в сторону европейских магистралей.

Чтобы взять хаос под контроль, Брюссель созвал экстренную международную пресс-конференцию.

На трибуну вышел молодой человек в идеально скроенном костюме — Майкл Дана. Под него спешно создали новую публичную должность: Верховный комиссар по вопросам глобальной интеграции и трансформации. Иван вглядывался в лицо этого человека, на которого были устремлены сотни вспышек и объективов ведущих мировых телеканалов. Вспыхнул буквально за одну ночь. Откуда он вообще взялся?

Заявление комиссара повергло экспертов в шок.

— Мигрантам больше нет необходимости рисковать жизнями и штурмовать границы, — спокойно произнес Майкл Дана с трибуны.

«Ну вот и всё, — подумал Иван. — Ворота закрываются, лазейку прихлопнули».

Однако продолжение речи выбило его из колеи:

— ...Потому что мы готовы предоставить полноправное членство в нашей структуре абсолютно любой стране мира. В связи с этим мы объявляем о реорганизации Европейского Союза во Всемирное Объединенное Государство. Без границ. Без таможенных пошлин. Без дискриминации, суверенных барьеров и национального разделения.

Иван, мягко говоря, прифигел. В голове сразу всплыли мемы про «сон при температуре 38,5», когда мозг генерирует самую дикую и нереалистичную дичь. Он встал с кровати, прошелся по комнате и нервно усмехнулся. «Ничего себе... Такие тектонические сдвиги в истории, а я тут тупо дрыхну с малиновым чаем».

Ему стало безумно интересно, кто такой этот Майкл Дана, так уверенно уничтожающий привычный миропорядок.

Иван всегда питал слабость к сбору информации. Порой ему казалось, что его призвание — работать журналистом-расследователем: искать редкие факты, сопоставлять данные, систематизировать архивы. Вот и сейчас он с азартом погрузился в поисковики.

Первая же ссылка вела на официальный портал биотехнологического холдинга BST ICON. Майкл Дана являлся основателем и CEO этой структуры, специализировавшейся на нейропротезировании и микроэлектронике нового поколения.

Буквально месяц назад компания завершила клинические испытания революционного продукта — гибких инвазивных наноэлектродных матриц. «Слепые прозревают, глухие слышат» — гласил рекламный слоган проекта. Имплант интегрировался непосредственно в моторную и сенсорную кору головного мозга, полностью восстанавливая утраченные нейронные связи, купируя последствия тяжелых травм и компенсируя дегенеративные заболевания ЦНС. На сайте висели десятки видеороликов с восторженными пациентами.

«Ну, ок, — пожал плечами Иван. — Прогресс медицины, дело благое. Не в каменном веке живем».

Однако дальше события развивались по законам фантастического романа.

Из Африки и Латинской Америки посыпались официальные заявки на вступление во Всемирное Объединенное Государство. Заявки одобрялись мгновенно. Новообращенным территориям тут же выделялись колоссальные транши финансовой помощи, но — строго на специальные цифровые счета.

Дана анонсировал ввод единой мировой валюты на базе модернизированного распределенного реестра:

— Забудьте про банковские комиссии, проценты и риск кражи. Единая квантовая книга бухгалтерского учета исключает человеческий фактор, фальсификации и коррупцию. Никто и никогда не сможет украсть ваши сбережения.

«Умно, — оценил Иван. — Идеальная наживка для населения бедных стран, где чиновники из года в год разворовывали скромные ресурсы. Коррупционерам наверняка наступили на хвост, но у них просто нет выбора: если они откажутся от интеграции, нищие и доведенные до предела граждане их просто сметут». Но главная интрига кролась в условиях интеграции.

Для работы с новой валютой — BST Coin — аффилированный холдинг запускал программу всеобщей идентификации. Чтобы получить статус гражданина и доступ к финансам, требовалось подать заявку на вживление упрощенного подкожного микрочипа. Процедура проводилась абсолютно бесплатно в любой точке мира. Более того: всем пользователям из первых нескольких миллионов человек, подавших заявку на баланс безвозмездно начислялась солидная подъёмная сумма.

Иван перевел цифры в рубли и присвистнул.

«Нифига себе... Это же больше, чем стоит мой кредитный „китаец“! — промелькнуло в голове. — Может, реально по приколу подать заявку? Закрыл бы остаток ипотеки, снизил платеж, нормальную машину взял...»

Воодушевленный, он кликнул по ссылке и открыл пользовательское соглашение оферты.

По мере чтения его оптимизм быстро улетучивался. Юридический текст, набранный мелким шрифтом, гласил: подкожный модуль осуществляет непрерывный трекинг геолокации, снимает полный спектр биометрических показателей в режиме 24/7 и передает данные на центральный сервер для «оптимизации работы сети».

Иван подскочил к рабочему столу, посмотрел на свой старенький ноутбук, где веб-камера была намертво залеплена куском черной изолянт, и иронично ухмыльнулся:

«Да уж... Видимо, не светит мне такая халява. Деньги, конечно, реальные, но превращаться в ходячий GPS-маячок ради закрытия кредита — ну его нафиг».

Глава 4

В пятницу он проснулся в пять утра. Последний день *sick off*.

В голове стояла тишина. Читать новости или снова погружаться в информационную клоаку категорически не хотелось. Но и лежать без дела Иван не мог. Иван включил ноутбук и запустил один из своих любимых фильмов — «Таксист» с Робертом Де Ниро.

Глядя на молодого Трэвиса Бикла, одиноко колесящего по погружающемуся в хаос Нью-Йорку, Иван неожиданно для себя осознал две вещи.

Первая: пора срочно браться за себя. Серьезно, без дураков. Начать, как герой Де Ниро, каждый день делать отжимания, качать пресс, закалять характер, правильно питаться и выбить из жизни всю эту офисную дичь. «Сегодня не будет никакой „пятницы-тяпницы“! — твердо решил Иван. — Никакого пива с чипсами на диване. Хватит».

А вторая мысль оказалась более приземленной, но не менее важной: пора, наконец, разобратся с «китайцем» и доехать до автосервиса.

Иван решил рискнуть и не ехать к официальному дилеру. Берут они три шкуры, да и запись всегда на недели вперед. Накрахмаленные мастера в белоснежных перчатках, бесплатная мойка, подменный автомобиль и вежливые улыбки — всё это красиво, но переплачивать вдвое не имело никакого смысла.

Поэтому Иван Рагожин направился в частный сектор, к азербайджанскому мастеру Натику.

Натик работал на совесть, лишних денег не брал и был настоящим профессионалом своего дела. К тому же он отлично разбирался в современной автоэлектронике, что для владельца «китайца» было огромным плюсом.

— Здравствуйте, Натик! — искренне обрадовался Иван, глуша мотор у гаражного бокса. Он действительно был рад видеть своего мастера.

— Здравствуйте, Ваня, — откликнулся Натик. Он всегда отличался подчеркнутой вежливостью и обращался к Ивану строго на «Вы».

— Не глянете, что с машиной? Чек упрямо горит.

Натик нахмурился и вздохнул:

— Эх, Ваня... Я же собирался уже уезжать. Не работаю сегодня. Что ж Вы не позвонили, не предупредили?

Иван виновато пожал плечами.

— Ладно, давайте посмотрю. Надеюсь, ненадолго, — сжалился механик.

Натик быстро переоделся в привычную камуфляжную робу и достал из бокса диагностический сканер. Подключив кабель к разъему под рулем, он уткнулся в планшет.

— А куда это вы уезжаете? В отпуск? — поинтересовался Иван, оперевшись о крыло.

— Нет, всё. Уезжаю совсем. Домой.

— Почему? Разве вам здесь плохо было?

— Да нет, дело не в этом. — Натик на секунду оторвался от экрана и поднял глаза. — Мы чип поставили. Я, жена, старшие дети... Получили деньги. Теперь можно и дома нормально жить. Хватит и на переезд, и на свой бизнес. Сам понимаешь, Ваня, лучше жить на родине, а не на чужбине. Там родня, климат привычный...

— Ничего себе! — изумился Иван. — Ну вы и шустрый... Вроде только объявление вышло, а вы уже и чипировались, и выплату получили!

— Не вчера, а позавчера, — мягко поправил Натик и лукаво улыбнулся: — Как у вас говорят, Ваня: дают — бери, взял — беги!

— И что, рука не болит?

— Вообще нет. Маленький укол в руку, и всё.

Иван на секунду задумался, а потом с легкой грустью пошутил:

— Кто же мне теперь машину чинить-то будет? Может, останетесь?

Натик лишь молча улыбнулся. Естественно, он не останется. Да и кто бы остался на его месте?

Сканер пискнул. Натик сбросил системную ошибку, послушал ровный гул двигателя и вынес вердикт: ничего страшного, обычный сбой датчика, кататься можно. За такую мелкую диагностику денег он брать категорически не хотел, но Иван проявил настойчивость и силою вложил свернутую купюру мастеру в ладонь. Это была не просто оплата — это была честная человеческая благодарность.

Уже позже, сидя в салоне заведенного «китайца», Иван грустно усмехнулся.

Что значит для Натика эта мятая бумажка теперь, когда ему на счет упала астрономическая сумма? Хотя... может, и значит. Последние деньги, честно заработанные тяжелым физическим трудом, с диагностическим сканером в неестественной позе «буквой зю» под чужим капотом.

«Ну что ж, повезло человеку, — подумал Иван, глядя, как Натик закрывает тяжелые ворота гаража. — Успел в первых рядах. Главное, чтобы эти его новые цифровые миллионы не обесценились через пару недель...»

Глава 5

«Так, Иван, — строго сказал себе Рагожин, паркуясь у знакомого спорткомплекса. — Ты, конечно, только после болезни, но сам себе обещал взяться за дело. Абсолютная беспощадность к себе! Ты давно не в школе, две недели освобождения от физкультуры после простуды тебе никто не выпишет. Хватит себя жалеть!»

Он заглушил мотор и посмотрел на вывеску фитнес-центра, куда когда-то давно импульсивно купил годовую карту. Эх, импульсивные покупки... Пару недель назад Иван смотрел на YouTube ролик какого-то финансового гуру про привычки богатых людей. Там эксперт с умным лицом убеждал, что перед каждой крупной тратой нужно брать ровно сорок восемь часов на раздумья. К тому же можно было поискать промокоды, сэкономить или дожидаться сезонной акции. Но Иван знал себя: за сорок восемь часов его «спортивное Я» будет окончательно побеждено «Я ленивым». Нужно брать здесь и сейчас.

Поднявшись на ресепшн, Иван первым делом уткнулся взглядом в изящный пирсинг в пупке стройной девушки-администратора. Слегка смутившись и неловко улыбнувшись, он озвучил цель визита: хотел бы возобновить занятия.

Девушка пробежалась пальцами по клавиатуре, нашла его профиль и сочувственно улыбнулась:

— Ваша карта просрочена... уже пару лет как.

— Ничего страшного, — с облегчением ответил Иван. — Я готов оформить новую. На полгода.

Он быстро прикинул в уме финансовый баланс. Отказ от дорогого ремонта у официального дилера сэкономил приятную сумму. На полгода тренировок точно хватит, а вот замахнуться на год было бы уже ощутимо для бюджета.

Девушка ввела данные, озвучила сумму и обыденным тоном уточнила:

— Как вам удобнее оплатить: наличные, карта или BST?

Последнее слово мгновенно заставило Ивана оторвать взгляд от пирсинга и переспросить:

— Что?... Как BST? Разве это законно?

— Да, мы со вчерашнего дня принимаем, — пожала плечами администратор. — Юристы пояснили, что эта сфера пока никак не регулируется законодательством. Так что формально мы ничего не нарушаем.

Иван присмотрелся к её изящному запястью. На коже красовался крошечный, едва заметный след от укола.

— И вы тоже присоединились к программе?

— Конечно, — улыбнулась девушка. — И не прогадала! Кошелек уже пополнился, сумма внушительная.

— Хм, извините за нескромный вопрос... — Нахмурился Иван. — Но если вы получили столько денег, почему вы всё ещё здесь работаете? Почему не уедете куда-нибудь на острова?

Девушка снова неопределенно пожала плечами и уткнулась в терминал. «Жениха, наверное, ищет», — подумал Иван.

Получив новенький пластиковый абонемент, Иван вернулся в машину, сжал руль и погрузился в мысли. Интересно получается. За одно только утро он пообщался с двумя абсолютно разными людьми — суровым автомехаником и молоденькой девушкой с ресепшена. И оба уже чипировались!

«Когда же закончится эта халява?» — размышлял Иван. Он уже прямо-таки предвкушал волну мемов про людей, которые вживили себе чип, а обещанная астрономическая сумма на счет так и не капнула. В памяти всплыла похожая история многолетней давности, когда извест-

ная сеть пиццерий пообещала пожизненную пищу каждому, кто сделает татуировку с их логотипом. Наплыв желающих оказался настолько диким, что организаторы в панике сворачивали акцию на ходу, а сотни людей остались и с партаками, и без халявной пиццы.

«Хотя... если подумать, грустно всё это», — вздохнул Иван, завел двигатель и выехал со стоянки.

На часах было около двенадцати, а Иван уже успел закрыть два важнейших вопроса: забрал машину из ремонта и оформил абонемент в фитнес-клуб. «Ну всё, что планировал на утро — сделал!» — гордо подумал он. Иван любил эти маленькие, скромные победы над собственной ленью. Оставалось сделать последнее дело — закупиться нормальной, здоровой едой, чтобы не перебиваться чипсами и доставкой. Он припарковался у торгового центра неподалеку от дома и прошёл внутрь. Народу в обеденный час было немного. Иван взял металлическую тележку и неторопливо покатил её вдоль рядов. Сначала он тщательно выбрал связку бананов и пару твердых спелых груш. «Вот ведь, — вспомнил Иван хитрую уловку мерчендайзеров. — Все супермаркеты устроены одинаково: сначала тебя заставляют набить тележку полезными фруктами и овощами, чтобы ты усыпил совесть, а уже потом незаметно подсовывают всякую дрянь». Проходя мимо пивного отдела, Иван всё же не удержался и заглянул туда «одним глазком» — исключительно проверить, нет ли каких-нибудь интересных акций. Пиво ведь хлеба не просит, пусть постоит в холодильнике...

— Эй! Привет! — окликнул его хриплый, грубоватый голос. Иван обернулся и узнал коренастого мужчину неопределенного возраста из своего подъезда. Имени его Иван не знал, но про себя давно называл «Немцем». Кличка прилипла к нему из-за странной привычки: этот человек с полторашкой дешёвой газировки периодически усаживался на скамейку у ТЦ и громко, с чувством зачитывал какие-то отрывки на немецком языке. Он никогда не буянил, не выглядел мертвецки пьяным, в его выкриках не было ни политики, ни мата. Зачитав очередной фрагмент, он замирал, делал глубокий вдох и издавал протяжное, грудное: «А-а-а-а-а-а!», будто вбирал в легкие весь окружающий воздух. Иван немного владел английским, но каждый раз, встречая Немца, искренне жалел, что не учил в школе язык Гёте. «Я б немецкий выучил только за то, что им разговаривает наш сосед!» — шутил он когда-то со своей бывшей девушкой. Та его восторга по поводу местного юродивого категорически не разделяла. Взгляд у Немца был удивительно осмысленным и твердым — назвать его безумцем или конченным алкоголиком язык не поворачивался.

— Не добавишь немного на газировку? — спросил Немец, мотнув головой в сторону касс. Вообще Иван никогда не подавал уличным попрошайкам. Но тут был совершенно иной случай: на Немца он смотрел как на уличного артиста и за годы соседства получил немало эстетического удовольствия от его немецких импровизаций.

— Да без проблем, конечно! — легко согласился Иван. — Пойдемте на кассу, у меня как раз карта.

— Danke, — коротко кивнул Немец. Пока они шли к ленте, Иван не удержался от крутившегося на языке вопроса:

— А вы чего чип себе не поставите? Сейчас же все ставят.

Немец резко остановился и тяжело, почти сурово посмотрел на Ивана. Иван даже смутился — он не ожидал, что сосед вообще в курсе последних новостей.

— Я старый человек, — произнёс Немец совершенно трезвым, чеканным голосом. — Я пережил перестройку, МММ, дефолт девяносто восьмого, кризис двухтысячных и ещё кучу всякой дряни. Я твердо знаю только одно: нас всегда обманывают. Как говорят у них там...

И Немец мгновенно переключился на раскатистый, грозный немецкий, выдав длинную, эмоциональную тираду с активной жестикуляцией. Иван не понял ни единого слова, но слушал с искренним завораживающим интересом. Вдруг этот странный человек прямо сейчас разразился монологом из Шиллера или процитировал «Критику чистого разума» Канта? Усмехнув-

шись своим мыслям, Иван приложил карту к терминалу и купил недоверчивому философу его газировку.

Глава 6

Последующие три недели Иван Рагожин исправно посещал зал и строго следил за питанием. Правда, иногда он всё же позволял себе маленькую слабость — глазированные сырки в яркой глазури с ядовитым, подчеркнуто химическим вкусом. Где-то в сети Иван прочитал, что если ровно двадцать один день подряд делать то, что тебе не нравится, но нужно — это превращается в железобетонную привычку.

Идея сработала. Постепенно Иван втянулся: сбросил пару лишних килограммов, а на месте прежнего «пивного животика» проступили первые очертания пресса. До классического *six-pack* было еще далеко, но сам факт победы над собственным телом вызывал искреннюю гордость. Иногда до зала Иван ходил пешком: он поставил себе цель вышагивать не менее сорока тысяч шагов в неделю. Не грандиозный рекорд, зато вполне реалистично.

Иван практически перестал следить за новостями и скроллить мемы. Впрочем, информационный шум всё равно просачивался через щели: что-то обрывочно обсуждали коллеги у кофемашины, о чём-то чатились соклановцы в «Танках». Ивану регулярно хотелось сорваться в привычный, сладкий думскроллинг, но он держался из последних сил. Ему действительно хотелось вырваться из этого бесконечного цифрового ада и бездумного тарашения в экран смартфона.

Единственное послабление, которое он себе давал, — паблики про фитнес и качалку. Но даже туда пролезла политика.

Среди фотографий накачанных атлетов всё чаще всплывали снимки Майкла Дана. Вот СЕО холдинга в порванной, пропитанной потом майке-алкоголичке с надписью «Beast» на груди тянет тяжеленную становую раму. Картинка мгновенно разлетелась на мемы: «*Даже самый занятой человек планеты делает становую тягу! А какое оправдание у тебя?*» А вот Майкл Дана, сверкая наливными мускулами, лично принимает участие в восстановлении древнего храма, взвалив на широкие плечи здоровенный каменный блок. Иван, разглядывая эти кадры, лишь скептически прищурился: интересно, Дана сидит на ферме или всё-таки раскачался внаутраху?

Иван заметил и другую странность: в сети Майкла всё чаще называли «Верховным Правителем». Поначалу Иван не придавал этому значения — интернет-культура всегда любила абсурдные ярлыки, достаточно вспомнить мемы про Черного Властелина или Маэстро. Очередной персонаж с гротескным титулом. Однако вскоре прозвище «Верховный Правитель» без тени иронии зазвучало из уст официальных дикторов новостей и мелькнуло на страницах солидных аналитических изданий.

«Мир окончательно превращается в один сплошной мем», — вздохнул Иван.

Что касалось коллег по офису, то чипировались практически все. Одним из первых, как ни странно, в пункт чипирования рванул ведущий юрист Олег Алексеевич — и, получив подтверждение о пополнении баланса, на работу больше не вышел.

Кто-то из сотрудников тут же обновил авто на новенького «корейца», кто-то полностью закрыл ипотечные хвосты, а кто-то просто гипнотизировал цифры на виртуальном счете. Примечательно, что бросить работу и улететь на Мальту решила лишь одна молодая девушка из отдела продаж. Остальные, немного покрутив носом, продолжили ходить в тот же самый до боли знакомый офис.

«Ну вот и попили немецкого пивка, — иронизировал про себя Иван. — Сколько было ора, энтузиазма, грандиозных планов... А по факту — всё осталось ровно так же».

Сила привычки оказалась сильнее любых финансовых траншей. Да и цены в магазинах, вопреки ожиданиям экономистов, не взлетели в небеса — наблюдались лишь сезонные колебания цен на овощи. Непонятно, каким образом масштабный вброс ничем не обеспеченной

криптовалюты не вызвал моментальной гиперинфляции. Мировая экономика вообще всегда была устроена парадоксальным образом. Покуда одни люди верят в зелёную бумажку, не обеспеченную уже ни золотом, ни реальным производством, другие с диким азартом майнят биткоин, за которым не стоит ровным счётом ничего. Впрочем, и доллар, и криптовалюта, и новые единые цифровые токены Всемирного Государства держались на человеческой вере.

Работы в компании, к слову, ощутило прибавилось. Фирма внезапно урвала несколько крупнейших заказов, и Иван вкалывал за двоих.

В один из дней его к себе в кабинет вызвал генеральный директор.

— Ваня, заходи, присаживайся. — Директор выглядел необычайно воодушевлённым. — У нас тут намечается колоссальный международный проект. Я решил, что вести его и отвечать за результат будешь именно ты. Считай это долгожданным повышением. Ты заслужил.

Иван сдержанно улыбнулся. Повышениями его жизнь баловала нечасто.

— Проект крупный, зарубежный. Ты у нас единственный в отделе более-менее сносно читаешь по-английски. Идеальная кандидатура.

— Да какой из меня английский, — попытался возразить Иван. — Так, смогу пару фраз выдать с кошмарным славянским акцентом...

— Не скромничай! — отмахнулся директор. — Ты не нативный спикер и не стендапер, чтобы иностранные партнеры ржали над твоими шутками. Главное — понимать, о чем речь на совещаниях, и уметь донести мысль. Ошибешься во времени, ляпнешь не то слово, акцент — это всё полная ерунда. Это бизнес. Важно, чтобы тебя просто понимали.

Директор сделал паузу, постучал пальцами по столу и продолжал уже значительно строже:

— Есть только одно «но». Поскольку мы выходим на прямые контракты с Всемирной Организацией, от нас требуют абсолютной конфиденциальности. Все документы, протоколы и сметы подписываются строго биометрической цифровой подписью через единую сеть. Чтобы исключить подлоги, сливы и фальсификации. Сам понимаешь, Ваня. Полная прозрачность.

— Но у меня нет чипа, — прямо сказал Иван.

— Ну так сделай! — всплеснул руками директор. — Я сейчас сделаю один звонок, через двадцать минут приедет специально обученный специалист с мобильным комплектом, сделает укол — и ты сразу приступишь к проекту.

Иван замер, ощущая, как внутри всё сжимается в плотный ком.

— Мне надо подумать... — медленно произнес он.

— Да о чём тут думать-то, Ваня?! — искренне изумился директор. — Такие предложения выпадают раз в жизни! А для конторы нашего уровня это вообще единственный шанс выскочить на новый уровень! Давай, иди к себе, посиди, взвесь всё. Надеюсь на твоё благоразумие. Очень рассчитываю, что завтра утром ты, как любой нормальный цивилизованный человек, придешь уже с чипом. И мы сразу начнем вводный инструктаж.

Глава 7

— Эй, ты чего такой грустный? Разругался со своей? С девчулей? — шутливо спросил, широко улыбаясь, Ванин приятель по качалке Георгий.

Они познакомились пару недель назад. Иван как-то заехал в зал перед работой, когда в помещении не было ни души, кроме него и высокого, абсолютно лысого, отлично раскачанного мужчины. Ваня попросил его подстраховать на жиме, и Георгий с готовностью и добродушной улыбкой помог. Так и завязалось общение.

Разговаривали они в основном о женщинах. У Георгия имелись обширные — хоть и весьма своеобразные — познания в психологии отношений. Он постоянно сыпал шутками про ссоры с девушками, тещ, бывших, побеги из дома и прочие бытовые драмы. А ещё Георгий оказался искренним ценителем старых интернет-мемов, что Ивану безумно нравилось. Любимым мемом Георгия был легендарный ролик про Язя.

Они быстро сдружились, нащупав общий язык. Если бы кто-то послушал их диалоги со стороны, он наверняка решил бы, что перед ним два психически нездоровых человека:

— Как сам?

— Да как язь сегодня...

— А чего так? Разругался?

— Да со своей девчулей из-за всяких пустяков разругался, как язь.

Впрочем, помимо язей в их лексиконе присутствовали и другие тотемные животные — а именно кабаны. Высшей формой похвалы и признания у них считалась фраза: «Ну ты кабан величайшей кабанистости!»

В тот вечер Иван действительно чувствовал себя «язем» — в том смысле, что вот-вот готов был попасться на крючок. Или же ему всё-таки удастся соскочить в самый последний момент?

После дежурных шуток про язей и кабанов Иван поделился тяжелым выбором, который перед ним встал. Согласиться на чип Иван искренне не хотел. Но отказаться — означало с высокой вероятностью вылететь с работы и потерять доход, а ипотеку за него никто платить не станет.

К слову, Георгий оказался одним из немногих, кто принципиально не стал ставить чип. Свой отказ он объяснял просто: не желает идти за серой массой людей без внутреннего стержня.

— Что это вообще за люди?! — распалялся Георгий. — Это не люди, это мороженое! Абсолютно бесхребетные, тающие существа!

Георгий много и с пылом рассуждал про скрепы, традиции и патриархальный уклад. Иван в этой философии разбирался слабо, но понимающе кивал. Одно он осознал точно: разумное зерно в словах Георгия есть. Да и личная интуиция упорно подсказывала, что с биометрической «халявой» лучше не связываться.

«Я не один. Здорово, что есть люди, которые думают так же», — размышлял Иван, приседая со штангой.

После тренировки они вышли на улицу. Шёл дождь.

— На машине сегодня? — поинтересовался Георгий, натягивая капюшон.

— Нет, пешком решил.

— Давай подвезу, а то заболеешь ещё, девчуля ругать будет из-за пустяков, как язя!

— Спасибо, кабан, подвези, — улыбнулся Иван.

Они подошли к старенькому, побитому жизнью «Опелю» Георгия. Иван уже заносил ногу, чтобы сесть на пассажирское сиденье, как вдруг замер:

— Эй, а что это у тебя с зеркалом заднего вида? Заляпано чем-то?

Присмотревшись, Иван понял, что зеркала как такового нет. Корпус на двери висел, но самого зеркального элемента внутри не было — вместо него зияла серая пластмассовая пустота.

Георгий на секунду повернул голову, мельком глянул на дверь и с искренним недоумением переспросил:

— Какое зеркало? О чём ты вообще?

И оба приятеля от души, во весь голос рассмеялись под шум осеннего дождя.

Глава 8

— Ну и дурак же ты! Правда, Ванечка, дурачок... — искренне сокрушался директор, нервно меряя шагами кабинет. — Гол как сокол, а упрямый как вол! Ну вот скажи мне честно, чего ты уперся-то? Хочешь, я тебе прямо сейчас зарплату подниму? Должность новую нарисую! Подъёмные за чип получишь, акцию-то продлили! Сейчас все деньги получают, а не только те, кто в первых рядах успел. Плюс от компании наши партнеры тебе единоразовый бонус выпишут! Ты пойми, Ваня, незаменимых людей у нас нет. За забором с десятков кандидатов на твоё место стоят, копытом роют, работать готовы! А проект-то какой! Сам Верховный Правитель с ходом работ ознакомится!

— Да как-то не верю я в этот ваш BST... — промямлил Иван.

— Ну как не веришь?! — директор ахнул и прижал руки к груди, будто Иван оскорбил его личные чувства. — Это же всё работает! По всему миру люди расплачиваются, товары покупают! Ты слышал хоть раз за эти недели, чтобы где-то проскочил скам? Чтобы мошенники кого-то развели, заставили перевести деньги на «безопасный счёт»? А ведь попытки были, Ваня! И система мгновенно блокировала транзакции, деньги тут же возвращались отправителям! Всё, нет больше скама! Все переводы — исключительно добровольные. Нет больше места киберпреступности, нет места гоп-стопу! Служба безопасности BST работает так, что любые схемы жуликов заранее обречены, а скамеры горькие слёзы льют, когда их вычисляют за секунды! Это же будущее! Как в это можно не верить?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.